

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЭВОЛЮЦИИ СИСТЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

В статье прослеживается влияние философии прав и свобод человека на процессы складывания систем общечеловеческих ценностей и показана роль последних в интернационализации и глобализации общественных процессов. Автор считает, что это влияние было взаимным. Общественный прогресс сопровождался возвышением статуса человека, признанием его прав и свобод как фундаментальных основ жизни людей, условий её оптимизации и рационализации, что, в свою очередь, ускорило процессы интернационализации и глобализации. Эти процессы продолжались на протяжении всей истории человечества; они приобретают новое содержание в эпохи великих социальных, промышленных и научно-технических революций, главным субъектом и объектом которых является сам человек. Поле прав и свобод человека благодаря установлению их единых международных стандартов уже стало более или менее общим и единым для всего человечества. Это должно повлечь за собой дальнейшее ускорение глобализационных процессов и в других сферах жизни человечества.

Ключевые слова: жизнь, общество, государство, права человека, свобода, достоинство, интеграция, интернационализация, глобализация, новое поколение прав человека.

Права и свободы человека — это нормы и правила взаимодействия человека и природы, человека и общества, индикаторы степени разумности и справедливости общественных отношений, места индивидуума и групп людей в них, определители сути взаимоотношений между гражданским обществом и государством, индивидуумом и социумом, гражданином и государством, и наоборот. Не случайно поэтому, что они всегда находились, находятся и будут находиться в центре внимания как каждого индивида и народа в целом, так и всего человечества, ибо во многом определяют ход всемирно-исторического процесса.

Каждый человек в отдельности, как и группы людей, общества и человечество в целом, имеет свои насущные потребности, порождающие определённые права. Понятие «право человека» прямо вытекает из общего понятия «право» — то, что необходимо для его жизни, что естественно, справедливо, *как должно быть*.

Проблема прав и свобод охватывает также общественный и государственный строй, институты гражданского и политического обществ, все социально-экономическое, политическое и духовное развитие народов, обществ и человечества, ибо человек является основой, образующим и главным субъектом и объектом всех социально-экономических, политических и иных процессов. Поэтому права и свободы человека — это грандиозный комплекс естественных и рукотворных условий, факторов и действий, необходимых для нормального его функционирования как члена общества, творца и работника общественного производства, гражданина государства. Это — фундаментальные основы бытия, условия его оптимизации и рационализации. Это — право и возможность человека, как тво-

рения природы, пользоваться наравне с другими его сородичами естественными ресурсами, жить в согласии, прежде всего, с законами и требованиями природы, делать то-то и поступать так-то и так-то (совершать те или иные действия, создавать свою семью, трудиться для получения средств существования и т. д.) с соблюдением определённых, выработанных сообществом и устоявшихся на протяжении столетий, норм и правил жизни, т. е. рационально, без обмана, насилия, не нанеся ущерба природе, обществу и другим людям¹.

Речь здесь идёт не просто о личных желаниях и капризах индивида делать то-то и то-то, а о том, что *необходимо* делать для его и окружающих людей благополучия, счастья и безопасности, защиты своей и близких жизни, для её всестороннего и полноценного функционирования. Другими словами, право человека — это условие, действие или акт, *необходимые для поддержания жизни и возвышения её статуса (качества), совершаемый в соответствии с требованиями природы и нормами общественной морали*. Оно порождается только условиями, *жизненно необходимыми* для человека (есть, пить, трудиться, развиваться, участвовать в жизни гражданского и политического обществ, созидать и т. д.).

Право, по мнению Г. Гроция, — это моральное качество, приданное человеку и справедливо наделяющее его некоторой особой привилегией совершать какое-то специфическое действие. Права человека являются врождёнными, хотя они иногда относятся к таким вещам, как обслуживание земель, и называются *реальными правами* в противоположность *персональным правам*. Совершенное моральное качество именуется *способностью*, а несовершенное — *склонностью*. Применительно к природным вещам первое предполагает *действие*, а второе — *власть* (Grotius, 1978, p. 47–49).

Один из первых пропагандистов «счастья гражданского общества при демократической форме правления» и основатель первой в мире кафедры естественного права в университете Гейдельберга Самюэль Пуфендорф (1632–1694) считал право моральным качеством (Pufendorf, 2002, p. XVIII). Он писал о том, что каждый человек как социальное существо обладает достоинством и имеет естественное право на равенство и свободу, в том числе и на свободу совести. Пуфендорф отвергал тезис Аристотеля о природном характере рабства и заявлял, что собственность создаётся путём физического захвата людьми какой-либо ценности и закрепления её за собой с санкции государства. Он проводил различия между силой, властью и возможностью человека и его правом. Первое означает наличие обозначенной возможности без ясного обозначения того, как она приобретена. Право же ясно показывает, что соответствующей властью человек обладает и пользуется справедливо (Ibid., book I, p. 10).

Известный в XVIII в. профессор естественного права Женевского университета Жан Жак Бурламаки, сочинение которого было принято в качестве учебника в колледжах США, понимал понятие «право» (right, droit), происходящее от латинского слова *dirigo* (вести, управлять, дирижировать), как то, что ведёт чело-

---

¹ Понимание того или иного действия человека как «его права» формируется соответствующими обществами и государствами, в которых то или иное поведение строго предписывается человеку законом как моральная обязанность (Goodwin, 1793, p. 47–49).

века к его цели кратчайшим путём (Burlamaqui, 2010, p. 19). В другом разделе своего сочинения он трактовал право как примитивное правило человеческих действий. Применительно к личности, полагал он, право означает власть действия или способность использовать свою естественную силу и свободу определённым образом на благо своё или других, если подобное использование силы и свободы получает одобрение разума. Таковыми являются естественное право родителей заботиться о своих детях и защищать их, право суверена направлять войска для защиты страны и т.д. Но отец не имеет право продавать своих детей, приговаривать их к смерти; принц не имеет права отлучать хлебороба от плуга, торговца от его семьи и т.д., поскольку все это не может быть одобрено разумом (Ibid.).

Эти и другие мыслители систематизировали права, свободы и обязанности человека как творенья природы, члена общества и гражданина государства. Общие обязанности человека, обусловленные самим фактом принадлежности индивида к человеческому роду или определённому социуму, а также общечеловеческими ценностями, они делили на несколько категорий: обязанности в отношении Бога и природы; обязанности в отношении своей семьи, обязанности в отношении самого себя и обязанности человека в отношении других людей, общества и государства (Pufendorf, 2003). Английский историк конституционного права Ф. Мейтлэнд также придерживался взгляда, что права человека — это не столько легальные, юридические права, сколько моральные права (Maitland, 1905, p. 90).

То есть права и свободы человека — оптимальные условия и легитимные основания взаимоотношений между человеком и природой, между самими людьми, между людьми и образуемыми ими институтами, и в первую очередь, обществом и государством. Наличие или отсутствие этих условий, а также возможностей пользоваться ими придают общественной жизни то или иное качество, делают её полноценной и комфортной или бедной и тяжёлой для её участников, являются прямым выражением степени признания обществом человеческого достоинства и одним из главных составляющих гуманизма. В самом звучании слова «человек» мыслители всегда находили нечто возвышенное и достойное: «я не зверь, я человек, как и ты сам» (Pufendorf, 2004, book III, p. 174).

Общество — это добровольное объединение людей для совместного решения жизненно важных проблем, которые невозможно решать в одиночестве. Это среда и способ существования множества людей, институт общения, взаимопомощи и взаимной защиты его членов, каждый из которых имеет право на условия и нормы (социально-экономические и политические), определяющие степень его достоинства. А уважение достоинства означает тщательное следование каждого человека указанным условиям жизни, соблюдение всеми участниками общественной жизни прав и свобод всех других людей, эффективное содействие им во всех случаях, когда отдельные из них по тем или иным причинам оказываются неспособными сделать это самостоятельно, уважительное отношение к их жизни и свободе друг друга. Вот почему права человека многие понимали и понимают как факторы человеческого счастья и человеческой гордости. Так, один из авторов проекта Всеобщей декларации прав чело-

века, лауреат Нобелевской премии Р. Кассэн определяет науку прав человека «как особую ветвь общественных наук, предметом которой является изучение человеческих отношений и человеческого достоинства² при определении прав и способностей, необходимых для полного развития личности каждого человека» (The International..., 1982, p. XVI).

Такое понимание прав человека стало общепринятым, оно закреплено в декларации Института международного права «О защите прав человека и о принципах невмешательства государств во внутренние дела друг друга». Права человека — «прямое выражение человеческого достоинства, — говорится в этом документе. — Обязательство государств гарантировать соблюдение данных прав проистекает из признания этого достоинства...» (Declaration, 1989). «Борьба за права человека — это борьба за достоинство и благополучие для всех», сказано в отчёте Верховного комиссара ООН по правам человека. Достоинство ставится во главу угла всей системы прав человека во многих международных соглашениях о правах человека. «Человеческое достоинство неотъемлемо. Оно должно уважаться и охраняться», — говорится в ст. 1 Хартии фундаментальных прав Европейского Союза.

Формирование такого понимания статуса человека, его прав и свобод и признание его всем человечеством — процесс, продолжавшийся на протяжении всей его истории. Он расширялся по мере социализации человека, развития производительных сил, интернационализации и глобализации общественных отношений. Между ними существует прямая связь: общественный прогресс сопровождался возвышением статуса человека, а последнее, в свою очередь, ускоряло процессы интернационализации и глобализации.

Первоначально человек рассматривая себя всего лишь как часть живой природы, как один из видов животного мира. Homo habilis. Как и любое другое живое существо, он уделял главное внимание, тратил всю свою энергию для добывания пищи, поддержания и защиты своей жизни, отражения угроз, исходивших от других живых существ и от неведомых для него сил непонятной ему природы. В процессе длительной эволюции Homo habilis постепенно отделяется от других животных, как бы возвышается над ними, превращается в существо разумное — Homo sapiens. Структура потребностей и система ценностей Homo sapiens существенно отличаются от таковых Homo habilis. Имеется в виду не только и даже не столько то, что одни ценности и потребности сменяются другими. Происходит расширение системы ценностей. Человек начинает находить в себе некое духовное начало и индивидуальность с определёнными, отлича-

---

² Понятие «достоинство человека» имеет широкое содержание. Философы подразумевали под ним «поведение, соответствующее разуму и истине». Это нечто такое, что включает в себя неприятие плутовства и лжи, откровенность и правдивость, чувство верности, справедливости, законности, благодарности, величие ума, стойкость, милосердие и этикет. «Достоинство — это живая душа, которая оживляет всю моральную систему, цемент, который связывает и поддерживает обязанности, которые человек имеет перед самим собой и в отношении общества» (Fordyce, 2003, p. 14, 16, 55). «Когда я рассматриваю естественное достоинство человека, чувствую честь и счастье как его символы, меня раздражают попытки управлять человечеством силой и мошенничеством, как будто оно состоит из слуг и дураков», — писал Томас Пейн (Paine, 1791, p. 18).

ющими его от других ему подобных существ, данными. Он осознает свои способности и дарования, обуславливающие его особое место в мире, испытывает радость и наслаждение в процессе их реализации.

С первых дней появления человека на Земле стала очевидна целесообразность сознательного регулирования отношений между членами социума (отношений между мужчиной и женщиной, внутри семьи, между родителями и детьми, между самими детьми, братьями и сёстрами, между членами рода, племени, между соплеменниками и иноплеменниками). Постепенно начинают складываться нормы совместного проживания людей, формироваться и закрепляться их общественные статусы и ролевые функции, урегулировавшиеся общественными установлениями, воспринимавшимися людьми как естественные, «священные» и неизменные. Из «святости» норм жизни и законов выводилась и «святость» общественного порядка. Однако «священными» считаются только те законы, которые исходят из традиций и системы ценностей общества, являются выражением его воли и воспринимаются, по меньшей мере, большинством социума как безусловная необходимость и величайшая ценность. Степень «святости» закона определяется степенью справедливости его норм. А справедливость, законность, праведность ассоциируются с честностью, верностью, беспристрастностью и многим другим (Sieghart, 1986, p. 23). Общество начинает осознавать и признавать, что главной его ценностью является сам человек.

Изменение исторических условий, общественного уклада, форм хозяйственной деятельности людей ведёт к эволюции их философии, менталитета, культуры и даже религиозных верований. Переход обществ от родового строя к рабству и от рабства к феодальному строю сопровождается заменой тысяч языческих верований несколькими мировыми религиями. Переход от феодализма к капитализму сопровождается не только просвещением, но и реформацией церкви, рождением новой философии жизни, основанной на примате свободы и равноправия человека. Рождаются протестантизм, принявший в различных странах разные формы (кальвинизма, лютеранства, англиканской церкви и т. д.), и схизм (приспособление религий к новым условиям с проявлениями терпимости к традиционным обрядам новообращённых народов). Главным содержанием всех этих процессов были изменение места и роли человека в системе общественных отношений, изменение его правового статуса в обществе и в государстве, возрастание его самооценки.

Неразрывно связаны между собой также расширение и углубление движения первоначально за элементарные, а затем и за фундаментальные права человека, с одной стороны, и формирование, эволюция и прогресс гражданского общества, с другой. Более того, можно даже утверждать с уверенностью, что движение за человеческие и гражданские права ускорило формирование гражданского общества. Это движение, все более расширяясь, способствовало ускорению процессов эмансипации человека, сближению народов и вело к грандиозным, имевшим всемирно-историческое значение, социальным революциям, которые оказали активное обратное влияние на понимание правозащитных процессов, расширили степень свободы их творцов и меру справедливости. Каждое поколение людей начинало и начинает эту борьбу, располагая определённой степенью

свобод, и, опираясь на них, двигается дальше вперёд, то чуть-чуть поднимаясь выше, то опускаясь ещё ниже. Процесс этот неотделим от всемирно-исторического процесса в целом, от социального прогресса (регресса, застоя, кризисов и коллапсов), хотя темпы последнего в разных сферах жизни неодинаковы. Как и во всей общественной жизни, политический прогресс, демократия следуют за экономическим прогрессом, становятся его закономерным следствием, хотя временами происходят процессы и в попятном направлении.

Современная система прав человека начала складываться с признания первоначально индивидуальных прав, затем прав социальных групп и общностей и, наконец, прав народов и человечества в целом. В связи с этим принято говорить и о «поколениях прав и свобод человека». Первое поколение прав и свобод — права индивидуумов — складывалось в течение нескольких тысячелетий: от формирования политических обществ до примерно середины XX в. и в пределах отдельных стран. Английский Билль о правах 1689 г., первые десять поправок к Конституции США, известные как Американский билль о правах, «Декларация прав человека и гражданина» Французской революции от 26 августа 1789 г и другие стали важнейшими вехами в этом процессе. Эти правовые акты были приняты в период противоборства политической власти, стремившейся к своей абсолютизации путём максимального ограничения свободы действий народа, и народа, отстаивавшего свои естественные и неотъемлемые права и свободы.

В конце XIX и в начале XX в. ускоряются процессы интернационализации общественных отношений, конкретным содержанием которых стало расширение мирового рынка и формирование первых региональных, континентальных и универсальных институтов как важных звеньев механизма решения тех или иных проблем международной значимости (почта, телеграф, право, здоровье людей и т. д.). В 1919 г. была учреждена и первая универсальная организация по обеспечению мира и безопасности на земле — Лига Наций, которая пыталась предпринять определённые шаги в направлении международной кодификации прав и свобод человека. В частности, были провозглашены права человека на жизнь, свободу, равенство перед законом и на собственность. В 1926 г. была подписана конвенция о запрете рабства. Подписавшие её страны осудили рабство как социальное явление и систему отношений между людьми, основанную на рабстве, а также обязались бороться с ними.

Качественно новый толчок международному признанию прав и свобод человека дала Вторая мировая война, в которой погибли более 50 миллионов человек. Расистские теории правителей «Третьего рейха», трагические последствия их практической реализации и многое другое заставили содрогнуться международное сообщество и совершенно по-новому взглянуть на проблему прав и свобод человека. Она многократно обсуждалась ещё в ходе войны и нашла своё отражение в Уставе ООН, подписанном 25 июня 1945 г. в Сан-Франциско представителями 51 страны. «Поддержание уважения прав человека и фундаментальных свобод для всех, без различий расы, пола, языка и религии» было провозглашено одной из первостепенных целей международного сообщества.

В сжатой форме эти цели выражены в преамбуле Устава ООН: «Избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций, и создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права». Согласно ст. 1 Устава, ООН призвана осуществлять сотрудничество народов в разрешении мировых проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, поощрять и развивать уважение к правам человека и основным свободам всех людей и стать центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.

Всеобщее уважение и соблюдение прав и основных свобод всех людей на Земле, наряду с повышением уровня их жизни и полной занятостью населения, необходимо, согласно Уставу ООН (ст. 55), для обеспечения условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов. Ст. 73 Устава ООН обязывает все государства-мандатарии руководствоваться в своей деятельности принципом уважения прав и свобод человека.

Эти положения стали ориентирами и при разработке Международного билля о правах человека, установившего как круг фундаментальных и неотъемлемых прав человека, так и более или менее единые стандарты их содержания. Круг признававшихся в то время прав и свобод человека, нарушение которых кем бы то ни было считается недопустимым, был определён во Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ), единогласно принятой Третьей сессией Генеральной Ассамблеи ООН в Париже 10 декабря 1948 г. В ней содержится общечеловеческое понимание концепции прав и свобод человека, каким оно было в середине XX в. В ней говорится о необходимости охраны прав человека властью закона для того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения. Всеобщее понимание характера этих прав и свобод провозглашается важным условием содействия социальному прогрессу в мире.

«Все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах, — гласит ст. 1 Декларации. — Все они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». В этих формулировках не трудно видеть влияние Декларации независимости США и «Декларации прав человека и гражданина» Французской революции. Ст. 2 ВДПЧ провозглашает «равенство всех людей в пользовании всеми, провозглашёнными в ней, правами и всеми свободами, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального и социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория

независимой, неподпечной, самоуправляющейся или как-либо ограниченной в своём суверенитете».

В последующих 27 статьях ВДПЧ перечислены основные, признававшиеся в то время всем мировым сообществом, экономические, социальные, политические и культурные права и свободы человека без ранжирования их по степени важности. Статья 30 содержит исключительно важное заявление: «Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации».

Преамбула ВДПЧ представляет выполнение провозглашённых в ней прав как задачу, к выполнению которой *должны стремиться все народы и государства* с тем, чтобы каждый человек и каждый институт общества желали содействовать уважению этих прав и свобод, обеспечению всеобщего признания и пропаганде их среди народов мира. «Это всего лишь первый этап формирования современного института прав человека, — сказал Председатель Генеральной Ассамблеи после принятия Всеобщей декларации прав человека. — Хотя она не является соглашением, налагающим на государства обязательство соблюдать и осуществлять на деле основные права человека, Декларация представляет собой важный шаг в великом процессе развития. Впервые организованное сообщество наций разработало декларацию прав и основных свобод человека. Этот документ подкрепляется авторитетом всех членов ООН, и миллионы людей — мужчин, женщин и детей на всем земном шаре будут обращаться к нему за помощью, руководством и вдохновением».

И действительно, Всеобщая декларация прав человека стала важным шагом на пути формирования новой философии прав человека и составной частью Международного кодекса прав человека. Многие её формулировки включены в принятые в последующие десятилетия конституции государств и воспринимаются ныне как нормы обычного права. Международная конференция ООН по правам человека (Тегеран, 22.04–13.05.1968 г.), посвящённая 20-летию ВДПЧ, подтвердила оценку норм этой Декларации как «торжественных обязательств государств». В преамбуле Декларации Всемирной конференции по правам человека в Вене (июнь 1993 г.) также говорится, что «Всеобщая декларация прав человека, выполнение которой является общей задачей для всех народов и всех государств, является источником вдохновения и представляет собой основу для Организации Объединённых Наций в деле достижения дальнейшего прогресса в установлении стандартов, содержащихся в действующих международных договорах по правам человека...».

Поскольку любая декларация считается заявлением о намерениях, а не договором, обязательным для выполнения, то параллельно с работой над проектом ВДПЧ шла работа и по составлению Международного пакта о правах человека. В нем следовало называть эти права, определять их содержание и согласовать формы контроля над соблюдением договорных обязательств.

Работа над проектом Пакта шла очень тяжело и медленно и продолжалась более двадцати лет. Этому были свои веские причины. Во-первых, государства

всегда крайне ревниво относятся к своему суверенитету и болезненно реагируют на малейшие попытки ограничить его. Каждое из них, особенно из числа крупных, охотно присваивая себе право исполнять роль судьи в отношении других государств и народов, считает совершенно недопустимой любую критику в свой адрес и решительно отвергает её как «вмешательство в его внутренние дела». Тем более, что параграф 6 ст. 2 Устава ООН провозглашает суверенное равенство государств и обязательство не вмешиваться в дела друг друга. Встал вопрос: как согласовать этот пункт Устава ООН с предполагаемым международным контролем над политикой государств в области прав и свобод человека?

После продолжительных обсуждений и споров государства согласились признать принцип солидарности всех государств в обеспечении эффективной защиты прав человека во всем мире. Международный институт права, обсудив проблемы охраны прав человека и принципы невмешательства во внутренние дела других государств, пришёл к выводу о том, что «права человека, которым дана международная протекция, более не являются делом только внутренней юрисдикции государств». Все вопросы, связанные с правами человека, образуют предмет международной заботы, и, соответственно, выражение беспокойства государствами по этому поводу никогда не представляет собою вмешательства во внутренние дела других государств. Поэтому положение параграфа 6 ст. 2 Устава ООН³ не применимо к нарушениям прав человека. Нарушение прав человека «не является исключительным делом государства, проводящего такую политику, и даёт право ООН на применение принудительных мер», — писал российский исследователь прав человека В. А. Карташкин (1975, с. 116).

Во-вторых, хотя о правах и свободах человека говорили и писали много и давно, убедительного и приемлемого для всех ответа на вопросы о том, что конкретно следует понимать под правами и свободами человека, а также какие формы взаимного контроля здесь допустимы, не оказалось. Естественно, что общества с разными экономическими, политическими и социальными системами по-разному оценивают одни и те же социальные явления (общество, коллектив, индивид, собственность, труд, свобода, справедливость и т. д.). Западная политическая традиция считала, что права человека — это права только индивидов⁴, в то время как восточная традиция всегда отдавала приоритет целому, коллективу и обществу, составляющими которых являются индивиды. Первая признавала только те права и свободы, которые поддаются, как она считала, точному измерению, оценке и контролю, а вторая ставила на первое место со-

---

³ Этот параграф гласит: «Настоящий Устав ни в коей мере не даёт ООН права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов ООН представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава».

⁴ Даже после вступления пактов в силу, тогдашний Государственный секретарь США С. Вэнс в 1977 г. в «День прав человека» говорил о желании США «превратить права человека в центральный пункт нашей политики». Он определял права человека как «право быть свободным от государственного насилия над целостностью человеческой личности, право на удовлетворение таких жизненных потребностей, как пища, кров, медицинское обслуживание и образование, право пользоваться гражданскими и политическими свободами».

циальные, экономические и духовные права и свободы. «Права человека начинаются с полицейского участка», — заявляли сторонники западной традиции. Нет, «права человека начинаются с каждодневного завтрака», — отвечали им представители восточной политической традиции.

В конечном итоге договорились работать параллельно над проектами двух пактов, посвятив один из них гражданским и политическим, а другой — экономическим, социальным и культурным правам. Многие из участников тех дискуссий прекрасно понимали, что права и свободы человека реализуются по-разному, имеют разные критерии измерения и оценки. И в то же время все они взаимосвязанны, «без экономических, социальных и культурных прав гражданские и политические права могут стать чисто номинальными... без гражданских и политических прав экономические, социальные и культурные права не могут быть обеспечены» (Sieghart, 1986).

Проекты двух пактов о правах человека были обсуждены и приняты на XXI пленарной сессии Генеральной Ассамблеи ООН и подписаны 16 и 19 декабря 1966 г. Ещё 10 лет потребовались для их ратификации, а потому они вступили в силу 3 января (ПЭСКП) и 23 марта 1976 г. (ПГПП).

Два пакта имеют не только отличия, но и немало общего, что, безусловно, обусловлено логикой самой жизни. В некоторых статьях обоих пактов провозглашены одни и те же права (право на образование, право на брак и создание семьи и т. д.), но в одном случае они отнесены к гражданским и политическим, в другом — к экономическим, социальным и культурным правам. Оба пакта объединены общей преамбулой. В ней провозглашается, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира, а эти права вытекают из присущего человеческой личности достоинства. Подписавшие пакты государства признают, что идеал свободной человеческой личности, пользующейся гражданской и политической свободой и свободой от страха и нужды, может быть осуществлён только в том случае, если будут созданы условия, при которых каждый человек может пользоваться своими как экономическими, социальными и культурными, так и гражданскими и политическими правами.

Общей для обоих пактов является и их первая часть, состоящая из одной статьи, в которой признается право человека и народов на самоопределение и содержится обязательство государств поощрять осуществление этого права. В силу этого права народы могут свободно устанавливать свой политический статус и определять пути своего экономического, социального и культурного развития. Подписавшие пакты государства обязались уважать и обеспечивать всем находящимся под их юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и принять такие законодательные акты или другие меры, которые могут оказаться необходимыми для их осуществления.

Пакты перечисляют права и свободы, которые не могут быть нарушены или ограничены ни при каких условиях. Согласно Пакту о гражданских и политических правах, — это: право на жизнь (ст. 6); свобода от пыток или жестокого бесчеловечного, унижающего его достоинство обращения или наказания (ст. 7); свобода от рабства, от подневольного состояния (ст. 8, пункты 1 и 2); запрет ли-

шения свободы на том только основании, что человек не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство (ст. 11); оценка деяний человека в соответствии с законом, действовавшим в момент совершения деяния (ст. 15); право каждого человека на признание его правосубъектности (ст. 16); право на свободу мысли, совести и религии (ст. 18).

Пакт об экономических, социальных и культурных правах гарантирует право на труд (работу) и право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая вознаграждение, обеспечивающее, как минимум, справедливую зарплату и одинаковое вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия. Зарплата работников должна обеспечивать удовлетворительное существование для них самих и их семей. Условия работы должны отвечать требованиям безопасности и гигиены, равную для всех возможность продвижения в работе на более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации. Гарантируются права на отдых, на досуг и разумное ограничение рабочего времени, а также на оплачиваемый периодический отпуск, равно как и на вознаграждение за работу в праздничные дни. Подписавшие Пакт государства обязаны обеспечивать право каждого человека создавать для осуществления и защиты своих экономических и социальных интересов профессиональные союзы, признавать их право на образование национальных федераций или конфедераций и право последних основывать международные профессиональные организации или присоединяться к существующим. Признается право на забастовки при условии её организации в соответствии с законами страны. Пакт гарантирует каждому человеку право на социальное обеспечение, право на охрану семьи, право на оплачиваемый отпуск работающим матерям до и после родов или отпуск с достаточными пособиями по социальному обеспечению.

В то же время допускаются ограничения, предусмотренные законом и необходимые «в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц».

Согласно ст. 27 ПГПП, в странах, где существуют этнические, религиозные и иные меньшинства, лицам, принадлежащим к ним, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы исповедовать свою религию и исполнять её обряды, а также пользоваться родным языком. Эти народы имеют право сохранять и укреплять свои институты, культуру и традиции, а также содействовать своему развитию в соответствии с их устремлениями и потребностями.

Был создан также и механизм контроля над осуществлением провозглашённых в пактах прав и свобод, определены процедура его формирования, формы деятельности и руководства ими со стороны ООН. Состояние реализации гражданских и политических прав в мире изучается и контролируется Комитетом по правам человека. Миссия контроля над осуществлением экономических, Социальных и культурных прав первоначально была возложена на Экономический и социальный совет ООН. Резолюцией 63/117 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 2008 года предусмотрено учреждение Комитета по экономическим, соци-

альным и культурным правам. К этим комитетам могут обращаться как государства-участники пактов и заявившие о признании ими компетенции комитетов, так и отдельные лица и группы людей, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником какого-либо из их прав.

Вслед за международными пактами ООН разработала и приняла более ста международных соглашений по отдельным правам человека, народов и человечества в целом. Особо важное значение среди них имеют Женевские конвенции и дополнительные протоколы к ней; Конвенция по предотвращению и наказанию преступления геноцида (вступила в силу в 1951 г.); Конвенция по устранению всех форм расовой дискриминации (вступила в силу в 1969 г.); Конвенция против пыток и другого жестокого, бесчеловечного или деградирующего обращения или наказания (вступила в силу в 1987 г.); Конвенция об устранении всех форм дискриминации против женщин (вступила в силу в 1981 г.); Конвенция о правах ребёнка (вступила в силу в 1990 г.); Декларация о правах коренных народов (2006 г.) и др.

Таким образом, стандарты большинства прав и свобод человека в мире стали едиными, что даёт основание утверждать об опережающих темпах глобализации в этой области жизни. Данный процесс поддерживается и делается необратимым благодаря интеграционным процессам в отдельных регионах и континентах мира и усилиями соответствующих региональных и континентальных институтов. В авангарде здесь идёт Европа, где 5 мая 1949 г. был учреждён специальный институт содействия правам и свободам человека — Совет Европы. Ст. 1 Статута Совета Европы определяла цель этой организации как «достижение большего единства между его членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, и содействие их экономическому и социальному прогрессу». Эта цель должна быть достигнута «усилиями органов Совета Европы посредством рассмотрения вопросов, представляющих общий интерес, заключения соглашений и проведения совместных действий в экономической, социальной, культурной, научной, правовой и административной областях, равно как и путем поддержания и дальнейшего осуществления прав человека и основных свобод».

Ст. 3 Статута содержит уникальное для международных институтов положение (Salcedo, 1982, p. 15). Согласно ему, «каждый член Совета Европы должен признавать принцип верховенства закона и принцип, в соответствии с которым все лица, находящиеся под его юрисдикцией, должны пользоваться правами человека и основными свободами, и искренне и активно сотрудничать во имя достижения цели Совета...». Члены Совета Европы обязаны принять принципы правления закона и пользоваться своей юрисдикцией для защиты человеческих прав и фундаментальных свобод. Государства, не соблюдающие эти требования, могут быть принуждаемы Комитетом Министров к выходу из Совета Европы, а если они откажутся выходить, то исключены из него. Совет Европы создал одну из самых эффективных систем защиты прав и свобод человека, участниками которой являются 47 государств континента. Примеру Европы стремятся последовать Америка и Африка, где также выработаны свои, дополнительные к международной, системы защиты прав человека. Но пока что им это удаётся

с большим трудом из-за резких различий между существующими в них общественно-политическими системами.

По мере прогресса человечества и дальнейшей глобализации общественных процессов возникают новые условия и потребности жизнедеятельности людей, а соответственно, и новые права человека, народов и человечества в целом. Некоторые из таких прав получили международное признание в 80–90-х гг. XX в. Эти права, которые как бы пронизывают все остальные права человека и социумов, затрагивают интересы всех их одновременно. А потому в полной мере они реализуются и могут быть реализованы людьми не в их индивидуальном качестве, а только через такие целостности, как народы и человечество в целом, хотя требуют усилий и активности как каждого человека в отдельности, так и всех без исключения социумов. Их реализация требует, чтобы каждый человек на Земле в отдельности, и все народы и человечество в целом придерживались определённого образа жизни, разделяли некоторые общие ценности и следовали единым нормам поведения в своей повседневной жизни.

По существу, здесь речь идёт о новом осмыслении единства, взаимосвязи и взаимозависимости всех прав и свобод человека, о том, что реализация или, наоборот, не реализация тех или иных прав индивида, группы или социума порождает новые проблемы со знаками «плюс» или «минус». Эта группа или «поколение прав» ещё раз подтверждает идею о неразрывном единстве интересов индивидуумов, групп, обществ и человечества в целом, о том, что не может быть прогресса группы, общества и человечества, если индивидуумы, из которых они состоят, неграмотны, несправны и забыты. Общество не может считаться сильным, здоровым и счастливым, если не здоровы, слабы и не счастливы если не все, то хотя бы большинство его членов. Государства не могут считаться правовыми и демократическими, если унижены и несправны их граждане. Человечество не может считаться цивилизованным, если в мире продолжается доминирование «большой дубинки» (деревянной или ракетной), если целые континенты и народы не могут пользоваться передовыми научными, техническими и культурными достижениями.

Пока что количество «новых» прав ограничено, но каждое из них является системным правом и по-новому объясняет смысл и значимость всех индивидуальных прав и свобод человека.

Прежде всего, это право на развитие. Совершенно ясно, что развитие общества способствует развитию и каждого его члена, что, в свою очередь, влечёт за собой повышение уровня развития и состоящего из них социума. Постепенно формируется понимание того, что не только каждое общество, но и каждый индивидуум имеет право на своё развитие, и что такое развитие является одним из основных элементов всей системы прав и свобод человека. В то же время развитие является результатом деятельности человека, гражданина, члена общества, которые должны приложить все необходимые усилия для достижения своего прогресса.

ООН и вся современная система международных институтов провозглашают своей целью создание в каждой стране, в каждом регионе, на каждом континенте и в мире в целом условий, при которых могут быть полнее реализованы права

и свободы каждого человека. Они осознали, что «достижение длительного прогресса в осуществлении прав человека зависит от... эффективной национальной и международной политики экономического и социального развития» (Proclamation..., 1968, p. 3). Специальной декларацией «О социальном прогрессе и развитии» ООН провозгласила, что социальный прогресс и развитие должны способствовать непрерывному подъёму материального и духовного уровня жизни всех членов общества и реализации прав и свобод человека.

Мировая общественность все более утверждает в том, что всестороннее развитие само по себе является отдельным правом и человека, и социума, от реализации которого зависит гарантия всех остальных прав и свобод человека. Право на развитие включает в себя необходимость не только преодоления экономической отсталости, являющейся фактическим отрицанием прав и свобод человека, поскольку отсутствует социально-экономическая основа для их реализации, но и всестороннего развития каждого индивида в отдельности.

Декларация ООН «О праве на развитие» (1986 г.) определяет право на развитие как неотделимое человеческое право, в котором сконцентрированы все права человека и фундаментальные свободы. А развитие понимается как «всесторонний экономический, социальный, культурный и политический процесс, который имеет целью постоянное улучшение благосостояния всего населения и всех индивидуумов на основе их активного, свободного и значимого участия в развитии и в справедливом распределении выгод, вытекающих из него» (преамбула). Декларация провозглашает право каждого человека и всех народов участвовать в социально-политическом развитии, вносить в него свой вклад и наслаждаться им. Полный суверенитет народов над всеми их естественными богатствами и ресурсами является условием их экономического, социального и культурного развития. Только при таком развитии общества все права человека и фундаментальные свободы могут быть полностью осознаны (ст. 1).

С правом на развитие неразрывно связано право человека, народов и человечества на справедливый и гуманный международный порядок, способный обеспечивать оптимальные условия жизни для всех народов мира, а также право на чистую окружающую среду, делающую это развитие жизнеспособным. Ещё одним свидетельством глобализации общественных отношений являются заключённые многими государствами мира соглашения об Антарктиде, о континентальном шельфе, о ближайших небесных телах, провозгласившие космос, глубоководное морское дно и его минеральные ресурсы *общим наследием человечества*.

Согласно этим соглашениям:

- 1) район общего наследия человечества не подлежит какому бы то ни было присвоению государствами, физическими и юридическими лицами;
- 2) при использовании ресурсов общего наследия человечества должны учитываться интересы всего международного сообщества;
- 3) государства обязаны обеспечивать, чтобы деятельность их организаций и отдельных лиц в районах общего наследия человечества осуществлялась в строгом соответствии с международными правилами;

4) при освоении ресурсов в данных районах должны приниматься необходимые меры по охране окружающей среды (Клименко, 1989, с. 9).

Научно-технический прогресс, распространение электронных систем связи, возникновение системы «всемирной паутины» значительно ускоряют процессы глобализации, позволяют людям, живущим в разных концах света, мгновенно связываться друг с другом и делиться имеющейся у них информацией. Они играют как позитивную, так и негативную роль в области прав человека. Их влияние позитивно в том плане, что любое достижение народа какой-то одной страны тут же могут вдохновлять другие народы на борьбу за те же достижения. Они позволяют немедленно информировать мир о случаях нарушения прав человека и заручиться его симпатиями и поддержкой. Сила мирового общественного мнения во многих случаях оказывается мощнее пушек и преторианских гвардий. В то же время электронные средства связи в руках властей могут представлять и серьёзную угрозу правам человека, в частности правам на тайну корреспонденции, неприкосновенность жилья, правам на частную и личную жизнь и т. д. Надо надеяться на то, что это является своего рода болезнями роста. Приучение всех людей к правам и свободам человека и их философии, соблюдению норм общественной морали, демократии и верховенства закона должно уменьшить эту опасность, а со временем и полностью исключить её.

Литература

Карташкин В. А. Уважение прав человека и невмешательство во внутренние дела государства // Советское государство и право. 1975. № 4. С. 104–120 (*Kartashkin V. A. Respect for human rights and non-interference in the internal affairs of the state // The Soviet State and Law. 1975. N 4. P. 104–120*).

Клименко Б. М. Общее наследие человечества. М.: Знание, 1989. 380 с. (*Klimenko B. M. Common heritage of mankind. Moscow: Znanie, 1989. 380 p.*)

Burlamaqui J.-J. The Principles of Natural and Politic Law (1747). 2010. 414 p.
Declaration on the Protection of Human Rights and the Principle of Non-Intervention in Internal Affairs of States, 13 September 1989. 18 p.

Fordyce D. The elements of moral philisophy. Indianapolis, 2003. 300 p.
Goodwin W. An Enquiry Concerning Political Justice, and its Influence on General Virtue and Happiness. London, 1793. Vol. I. 198 p.

Grotius H. On the Law of War and Peace. New York, 1978. Book I. 320 p.
Maitland F. W. A Historical Sketch of Liberty and Equality as Ideals of English Political Philosophy. London, 1905. 190 p.

Paine Th. The Rights Of Man, Part I. London, 1791. 360 p.
Proclamation of Teheran. Proclaimed by the International Conference on Human Rights at Teheran on 13 May 1968 <http://www1.umn.edu>

Pufendorf S. Of the Nature and Qualification of Religion in Reference to Civil Society / translated by Jodocus Crull. Indianapolis, 2002. 180 p.

Pufendorf S. The Whole Duty of Man According to the Law of Nature. Indianapolis, 2003. 400 p.
Pufendorf S. Of the Law of Nature and Nations. Indianapolis: Liberty Fund, 2004. Book III. 240 p.

Sieghart P. The Lawful Rights of Mankind. An Introduction to the International Legal Code of Human Rights. Oxford; New York, 1986. 196 p.

Salcedo J. A. C. The Place of the European Convention in International Law // The International Dimensions of Human Rights / Karel Vasak, General Editor. Vol. 1. Paris, 1982. 180 p.

The International Dimensions of Human Rights / Karel Vasak, General Editor. Vol. 1. Paris, 1982. 180 p.